

Слева направо: Елена Кохтарева, Алексей Гаскаров (верхний ряд), Илья Гуцин, Александр Марголин

31.07.2014, 08:44 Москва

СТАТЬИ

Тихий процесс

В «Деле четырех» закончилось судебное следствие — стадия в процессе, в ходе которой сторона обвинения и сторона защиты представляют доказательства. Сегодня должны начаться прения, стороны и обвиняемые заявят свои позиции. Кроме того, прокуроры объявят, к какому сроку они просят суд приговорить подсудимых — Алексея Гаскарова, Илью Гуцина, Елену Кохтареву и Александра Марголина, которых обвиняют в участии в массовых беспорядках, якобы имевших место на Болотной площади 6 мая 2012, и в применении насилия к полицейским и омонотцам.

Предыдущий процесс, в котором подсудимыми были участники мероприятия на Болотной, названный «Делом двенадцати» и ужавшийся до «Дела восьми», когда четверо обвиняемых были амнистированы, длился больше восьми месяцев. Нынешний проходит гораздо быстрее — с дня первого открытого заседания прошло чуть больше трех месяцев. Первый процесс явно привлекал большее внимание, чем нынешний, особенно поначалу, когда проходил в здании Мосгорсуда. Нынешний

из Замоскворецкого суда переехал в Мосгорсуд лишь один раз, когда надо было выслушать трех засекреченных свидетелей обвинения, для чего потребовались специальные условия — никто в зале не должен был видеть их лиц, кроме того, использовалась аппаратура для искажения голосов. В остальное же время процесс проходит в небольшой комнате, куда пускают в среднем не больше двух десятков зрителей. Остальные могут смотреть трансляцию внизу, но и таких набирается немного.

Первый процесс запомнился во многом из-за поведения судьи Наталии Никишиной. Наблюдатели отмечали постоянные выпады в адрес адвокатов и подсудимых (в частности, она позволяла себе издеваться над Артемом Савеловым, который из-за заикания говорил с большим трудом). Особенное возмущение вызвали неоднократные **отказы** судьи вызвать «скорую помощь» Сергею Кривову, державшему голодовку.

Судья Наталья Сусина, ведущая «Дело четырех», держится спокойно. По словам адвоката Дмитрия Динзе (в первом процессе он защищал **Дениса Луцкевича**, в нынешнем — **Алексея Гаскарова**), судья «дает работать, дает задавать больше вопросов» и «пытается хоть как-то создавать видимость справедливого процесса». Динзе отметил, что в некоторых случаях судья даже подсказывала подсудимым, когда они почему-либо терялись, помогала им формулировать вопросы. Адвокат Сергей Панченко (в первом процессе защищал подпавшую под действие амнистии Марию Баронову и **Степана Зимина**, в этом — **Илью Гущина**) вспомнил, что после того, как приговор по «Делу восьми» был рассмотрен апелляционной инстанцией (двоим обвиняемым снизили срок заключения на три месяца, прочим оставили все, как было), в «Деле четырех» неожиданно начался «период обострения»: «сменился конвой, подсудимых стали привозить другие неадекватные конвоиры, судья что-то занервничала»

(в этот же период была ненадолго прекращена видеотрансляция заседаний). Однако затем конвой заменили на прежний, и все «вошло в разумные рамки».

Вместе с тем адвокаты отмечают, что, как и на первом процессе, судья регулярно отклоняет ходатайства защиты без каких-либо разумных оснований (адвокат Алексей Мирошниченко, который в первом процессе защищал [Алексея Полиховича](#), а в этом — [Александра Марголина](#), специально отметил, что в связи с этим высказал замечания к действиям судьи, которые были занесены в протокол). Панченко утверждает, что судья Сусина незаконно отказала в проведении допроса ряда свидетелей защиты, которые явились в суд. Самый показательный пример — когда судья не согласилась слушать руководителя движения «За права человека» Льва Пономарева и архитектора Сергея Шарова-Делоне на том основании, что в «Деле двенадцати» они были общественными защитниками обвиняемых. По словам Панченко, суд должен был в любом случае выслушать свидетеля, которого защита привела в суд, после чего уже мог оценивать его показания по своему усмотрению. Так же, как и судья Никишина, судья Сусина отказывалась приобщать к делу представленные защитой документы, касающиеся организации работы полиции на Болотной площади. Кроме того, в отличие от Никишиной, Сусина отказалась вызывать в суд полицейских начальников, отвечавших за безопасность на Болотной. По словам адвоката Динзе, судья «не приобщает то, что ей не надо».

Между «Делом двенадцати» и «Делом четырех» мало отличий в том, какое именно обвинение предъявляется подсудимым. По словам Динзе, обвинение по статье об участии в массовых беспорядках стало более конкретным — например, перечислены все представители правоохранительных органов, которые пострадали в результате так называемых массовых беспорядков. Но «от этого легче не стало», говорит адвокат: в результате

подсудимым фактически вменяют и бросание камней, и то, что названо в обвинительном заключении уничтожением имущества и поджогами, хотя нигде не утверждается, что подсудимые все это делали сами. Просто раз их обвиняют в участии в массовых беспорядках, а массовые беспорядки, по версии обвинения, охарактеризовались уничтожением имущества и поджогами (защита утверждает, что не было ни того, ни другого), то все это можно им инкриминировать. По мнению адвоката Мирошниченко, признаки массовых беспорядков в обвинительном заключении как следует не описаны, а вместо них описаны признаки тех действий, которые не соответствуют описанию массовых беспорядков. «Это примерно как сказать, что человек совершил наезд на гражданина, но при этом не написать, какой автомобиль и был ли вообще автомобиль», — резюмирует адвокат.

Таким образом, несмотря на внешне более мирный характер процесса, суть не изменилась: обвинение настаивает на участии обвиняемых в массовых беспорядках, а судья не демонстрирует желания вникать в то, как действовала полиция на Болотной. Факт массовых беспорядков для судьи Сусиной, похоже, уже ясен — так, свидетеля защиты Алексея Навального она спросила, предупреждали ли организаторы мероприятия потенциальных участников о недопустимости «беспорядков, которые впоследствии произошли». При этом, как указывает адвокат Панченко, «массовые беспорядки согласно очень небольшой, но все-таки имеющейся судебной практике, это события, связанные не просто со столкновениями с полицией, применением насилия, а события масштабные и направленные в первую очередь на дезорганизацию органов работы государственной власти, общественных учреждений, транспорта. Именно так Верховный суд трактует массовые беспорядки по тем делам, которые уже были». Поэтому Верховный суд, по словам адвоката, оправдывая

обвинявшихся по этой статье, «прямо указывал, что главной особенностью массовых беспорядков является не формальное наличие перевернутых туалетов и тычка полицейскому, а массовость этих событий и направленность их на дезорганизацию общественной и государственной жизни», проявлений чего в «Болотном деле» нет.

Адвокат Панченко полагает, что при вынесении приговора суд будет ориентироваться на уже имеющиеся судебные решения по делам, связанным с событиями на Болотной (включая дела [Михаила Косенко](#) и [Максима Лузянина](#), рассматривавшиеся отдельно). Несмотря на то, что, с точки зрения российской юридической науки, нынешнее дело — новое и предыдущие решения на него влиять не должны, «фактически уже понятно, что позиция по всем основным вопросам — о наличии признаков массовых беспорядков в первую очередь, о роли полиции в том, что произошло, уже в рамках судебной системы по крайней мере московского региона — решены». Он напомнил, что судья Никишина — председатель Замоскворецкого суда, где работает судья Сусина.

В отличие от «Дела двенадцати», где только один обвиняемый, [Андрей Барабанов](#), признал, что совершил одно из тех действий, которое упоминало обвинение, в «Деле четырех» все обвиняемые в той или иной степени какие-то описанные в обвинительном заключении действия признают. Но если Елена Кохтарева полностью признала вину по обеим статьям, то остальные трое отрицают факт участия в массовых беспорядках и некоторые из инкриминируемых им действий, которые обвинение считает насилием в отношении полицейских. Илья Гуцин признал вину по статье о применении насилия, но лишь частично: как разъяснил его адвокат, он признал только, что потянул полицейского за обмундирование, в то время как в обвинительном заключении говорится, что он к тому же его толкнул,

в результате чего тот упал. Панченко утверждает, что на видеозаписи событий на Болотной хорошо видно, что Гущин никого не толкал, а так называемый потерпевший и свидетели дают противоречивые показания.

Адвокат Панченко полагает, что судьба каждого из обвиняемых зависит, в том числе, и от степени признания вины. Адвокат Мирошниченко не готов этого утверждать и советует посмотреть, как каждый обвиняемый выскажет свою позицию в прениях.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446